

Когда Юй Сьюань добрался до места, Цзян Цютун уже вовсю варил тонкие ломтики баранины в кипящем бульоне. Эта ночная забегаловка работала не первый год: здесь подавали и отличный шашлык, и наваристые супы, да и готовили на совесть, так что кузены почти всегда встречались именно тут.

Цзян Цютун переложил палочками порцию мяса в тарелку кузена.

— Чего не веселишься? К тебе ведь приехал твой мальчишка, радоваться надо.

Юй Сьюань заказал целый кувшин пива. Цзян Цютун лишь удивленно вскинул бровь: кузен так ревностно берег фигуру, что уже сто лет не притрагивался к пиву. Сьюань принялся за еду, не поднимая головы.

— Конечно рад. Прodelать такой путь ради меня... С чего бы мне не радоваться?

— И для кого тогда эта кислая мина?

Сьюань наполнил бокал, но пить не стал. Он долго разглядывал золотистую пенную влагу и лишь спустя минуту тихо произнес:

— Человек — тварь жадная.

Он сделал глоток и горько усмехнулся. Получив один, требуешь два. Получив два, хочешь три, потом пять, десять... А в конце тебе подавай все без остатка.

Ему хотелось владеть им без остатка, но он даже не знал, сколько у него уже есть. Иногда казалось, что почти все, а иногда пробирал страх: вдруг на самом деле за душой лишь жалкие крохи?

Цзян Цютун истолковал слова кузена по-своему, вспомнив ворох дорогих пакетов в руках мальчишки, которого встретил днем.

— Твой парень оказался слишком жадным? Трясет с тебя деньги? Подумаешь, купил пару шмоток, не бери в голову.

Цинизм Учителя Цзяна можно было понять — такова суровая правда жизни для людей их круга.

Юй Сьюань покачал головой:

— Если бы... Да я на него почти и не тратился никогда, у него у самого денег хватает.

Цзян Цютун воззрелся на него с изумлением:

— И какого черта ты тогда здесь драму устраиваешь?

Вокруг таких, как они, всегда крутилось полно охотников за наживой. Встретить кого-то, кто не зарится на твои миллионы — редкая удача, таких беречь надо, как зеницу ока.

Юй Сьюань устало потер лицо. Если бы сейчас здесь оказался Цзи Яо, он бы не поверил своим глазам: при нем Юй Сьюань никогда не позволял себе унывать. Для своего ненаглядного он всегда оставался безупречным — нежным, заботливым, веселым и уверенным в себе. Он всегда улыбался.

— Вот именно потому, что ему от меня ничего не нужно, мне и хреново, — глухо отозвался Сьюань.

Цзян Цютун промолчал.

Если рассуждать прагматично, любые отношения — это сделка. На базовом уровне люди ищут деньги, красивое лицо или хороший секс. На духовном — душевный покой, комфорт и ощущение наполненности.

Рядом с Цзи Яо Сьюань чувствовал себя абсолютно счастливым, все его желания исполнялись сами собой. Но чего хотел сам Цзи Яо? К чему он стремился?

Цзи Яо никогда не заговаривал о прошлом и не раскрывал душу. Он со всем соглашался, но ни к чему не привязывался по-настоящему. Эта холодная безупречность пугала Сьюаня, лишая его сна и покоя.

Эти сомнения копились в нем месяцами. При встречах тревога испарялась без следа, уступая место безмятежности, но стоило им расстаться на пару недель, как Юй Сьюаня вновь накрывало удушливой волной паники. Он чувствовал, что медленно сходит с ума.

Но открыться он не смел.

Жизнь на два города превращала их роман в редкие свидания — от силы раз в месяц. Цзи Яо никогда не просил приехать к нему и не заводил разговоров о том, как им сократить это расстояние. Иногда глубокой ночью, когда Сьюань зашивался на работе, тоска по любимому становилась невыносимой. Тогда он строчил ему длинные сообщения в WeChat, зная, что Цзи Яо отключает перед сном телефон и они не потревожат его сон.

Наутро Цзи Яо обязательно перезванивал. Каким бы занятым он ни был, всегда находил время для видеозвонка: болтал ни о чем, смеялся, а если чувствовал, что Сьюаню совсем невмоготу, то просто бросал учебу и прилетал к нему первым же рейсом.

Юй Сьюань таял от нежности. Конечно, он переживал, что его мальчик изматывает себя бесконечной дорогой, но в то же время чувствовал себя на седьмом небе от счастья. Он был уверен: Яоя дорожит им всем сердцем.

Когда он спрашивал: "Неужели ты не усташь?", Цзи Яо лишь отмахивался: "Ты ведь соскучился, как я мог не приехать?"

Со временем Сьюань перестал жаловаться на тоску: ему было невыносимо смотреть, как парень изводит себя этими перелетами.

Но любил ли его Яоя на самом деле?

Сам Сьюань готов был вырвать свое сердце и преподнести его на ладони, лишь бы доказать искренность чувств. Он часами рассказывал о себе, делился деталями прошлого — за исключением той темной полосы, к которой не хотел возвращаться даже в мыслях. Ему хотелось, чтобы любимый знал о нем каждую мелочь.

А что он получил взамен?

Человека, которого он любил, звали Цзи Яо. Второкурсник, учится на художника в своем родном городе. У него есть друг детства по имени Чжан Хэ и Белый лунный свет по имени Вэнь Линь.

И все. Больше ничего.

Он не знал о нем абсолютно ничего.

Поначалу Цзян Цютун хотел обозвать кузена зажавшимся чистоплюем — мол, парень расшибается ради него в лепешку, чего еще желать? Но глядя на унылое лицо родственника, лишь снисходительно фыркнул:

— Слушай, назови мне имя твоего ненаглядного. Раз уж мы в одном университете, я могу разузнать о нем. Вдруг он вообще у меня учится.

Цзян Цютуну и самому не давало покоя странное чувство дежавю: лицо того паренька казалось смутно знакомым, они точно где-то пересекались.

Юй Сьюань растерялся, а затем мотнул головой:

— Вряд ли вы виделись. Он учится на втором курсе худграфа, зовут его...

— А, тогда отбой, — бесцеремонно перебил его Цзян Цютун.

Сам он читал лекции в бизнес-школе у первого и третьего курсов, а со второкурсниками дел не имел. К тому же художники обитали в Южном кампусе, а он обитал в Северном — пересечься там было практически нереально.

Глядя на унылый вид Сыюаня, Цзян Цютун все же попытался его утешить:

— Может, он просто безумно тебя любит? Вот и не хочет обременять своими проблемами.

Эти слова в точности повторяли излюбленные оправдания Цзи Яо. Сколько раз Сыюань спрашивал его: "Почему ты никогда не злишься?", "Почему не устраиваешь сцен?", "Неужели тебе не бывает обидно?", "Почему ты не скажешь первым, как сильно соскучился?", "Почему не хочешь познакомиться с моими родителями?". И в ответ всегда слышал одну и ту же фразу: "Потому что я слишком дорожу тобой".

Он уверял, что не перенесет, если Сыюаню придется хоть на миг почувствовать себя неловко или грустно. От этих сладких речей сердце готово было растаять.

Юй Сыюань одним махом осушил бокал и горько усмехнулся:

— Брат, человек, которого я люблю — просто искусный маленький лжец.

Хуже всего было то, что Сыюань кожей чувствовал эту фальшь, но не мог ухватить ее за хвост. Все его подозрения строились лишь на интуиции. Цзи Яо оставался идеальным: чутким, понимающим, веселым и легким на подъем. Он вел себя настолько безупречно, что Сыюаню не за что было зацепиться — оставалось лишь молча тонуть в собственной тревоге.

Цзян Цютун молча отправил в рот кусочек говядины. В голове его невольно всплыл образ Цзи Яо. Тот ведь тоже был знатным пройдохой: его речи наполовину состояли из сладкой лжи, а сам он ускользал из рук, точно скользкий угорь.

Вспомнив этого несносного парня, Цзян Цютун налил себе еще бокал и спросил:

— И что тебя в нем так держит? Если тебе так паршиво, почему бы просто не расстаться?

Неудачный брак ничуть не приземлил этого тридцатичетырехлетнего мужчину. Он слегка нахмурился, искренне не понимая кузена, и даже это его недоумение казалось холодным и отстраненным.

Юй Сыюань на мгновение замер, а затем горько усмехнулся:

— Знаешь, поначалу я ведь действительно ничего к нему не чувствовал.

Они познакомились во время восхождения в горы. С первого взгляда признали друг в друге "своих", приглянулись друг другу и решили держаться вместе, чтобы развлечься в пути разговорами. Позже, пообщавшись поближе, Сыюань нашел его весьма милым. Преведняя компания ему изрядно наскучила, так что он решил от скуки приударить за симпатичным попутчиком, а Цзи Яо без лишних раздумий согласился.

Он был намного старше Цзи Яо, и тот казался ему совсем несмышленым ребенком. Симпатия была мимолетной и поверхностной — Сыюаню просто хотелось иметь под рукой кого-то, с кем можно приятно провести время.

По-настоящему он влюбился во время их следующего похода. Гора была невысокой, но на середине пути тропа огибала глубокую заводь у подножия небольшого водопада, шумевшего метрах в десяти внизу.

Сыюань уже не помнил, из-за чего они тогда повздорили, но в разгар спора он раздраженно бросил: "Прыгнешь вниз — тогда я тебе поверю".

Цзи Яо спросил без секундного колебания:

— Ты плавать умеешь?

— Разумеется, — ответил Сыюань.

Цзи Яо кивнул и вдруг ослепительно улыбнулся:

— А я вот не умею.

Сыюань опешил от этой улыбки, а в следующий миг Цзи Яо отшвырнул в сторону рюкзак и куртку и без колебаний шагнул в пустоту!

Он летел вниз, залиvisto и дерзко хохоча, и успел вызывающе показать кузену средний палец, прежде чем с громким всплеском скрыться в изумрудной глубине заводи.

Сыюань едва не лишился рассудка. Осознав смысл его слов, он без раздумий бросился следом. От падения с десятиметровой высоты перехватило дыхание, виски заломило от дикого давления, а адреналин мощной волной ударил в голову. Кровь гулко застучала в ушах, и прежде чем он успел прийти в себя, его тело с шумом пробило водную гладь, взметнув фонтан брызг.

Вынырнув на поверхность, Сыюань закашлялся и принялся отчаянно оглядываться по

сторонам. В голове набатом билась одна паническая мысль: "Найти его! Быстрее спасти, иначе он погибнет!".

Но Цзи Яо словно растворился в воде.

Когда сердце Сыюаня окончательно ушло в пятки от ужаса, из глубины заводи вынырнули руки, мертвой хваткой вцепились в него и утянули на дно. Ледяная бездна сомкнулась над его головой, погружая во всепоглощающую, мертвую тишину.

И вдруг чужие ладони, показавшиеся холоднее самой воды, обхватили его лицо, и губы прижались к его губам в жадном, отчаянном поцелуе.

Сыюань с трудом приоткрыл глаза. Сквозь зеленоватую толщу воды он увидел безмятежное лицо Цзи Яо: его веки были плотно сомкнуты, длинные ресницы казались еще гуще, а темные волосы мягко колыхались, напоминая шелковистые водоросли.

Последние крохи кислорода покинули легкие Сыюаня. Из-за удушья разум затуманился, а сердце забилося с такой бешеной силой, словно вот-вот разорвется в груди. В глазах темнело, тело сводила судорога, но он упрямо продолжал смотреть на этого безумного, отчаянного мальчишку.

Они целовались в этой ледяной бездне, теряя счет времени, пока спазмы в груди не заставили их судорожно рвануться к свету.

Вынырнув на поверхность, Сыюань жадно, вздох хватал ртом воздух. Забыв о всяком приличии, он заорал во все горло:

— Ты совсем с ума сошел?!

Цзи Яо мертвой хваткой вцепился в его шею — он действительно не умел плавать и шел ко дну, — но на его мокром лице играла все та же наглая улыбка:

— Ну что, теперь ты мне веришь?

Сыюань был в ярости:

— Верю! Верю, черт тебя дери!

Цзи Яо заглянул ему в глаза:

— Слышал про эффект подвесного моста? Ну так как, теперь ты в меня влюбился?

Сьюань лишился дара речи.

Но Цзи Яо ничуть не обиделся. Он лишь тихо рассмеялся:

— А вот я тебя безумно люблю, Сьюань.

С них ручьями текла вода, они выглядели промокшими и жалкими, но взгляд Цзи Яо был таким чистым и обезоруживающим, что его слова попали точно в цель:

— Я правда люблю тебя. До безумия.

— Неужели ты все еще ничего ко мне не чувствуешь?

С этими словами он резко разжал руки. Плавать он не умел, поэтому в ту же секунду камнем пошел ко дну.

Сьюань в ужасе осознал его замысел: если он до сих пор не влюбился, этот ненормальный готов был тонуть снова и снова, пока не добьется своего!

Безумец! Настоящий безумец!

Сьюань в сердцах выругался и бросился следом. Настигнув уходящего ко дну парня, он крепко обхватил его за талию, притянул к себе и властно заткнул его рот поцелуем.

Он зло выдохнул воздух прямо в приоткрытые губы задыхающегося парня, чье тело уже начало слабеть и обмякать в его руках.

Он проиграл. Сьюань злился на самого себя, но понимал: перед таким напором устоять невозможно.

Погрузившись в эти воспоминания, Юй Сьюань молча делал глоток за глотком. Цзян Цютун терпеливо ждал ответа — ему хотелось понять, за что кузен так зацепился. Сьюань прикрыл глаза и едва слышно выдохнул:

— В нем нет ничего, что бы мне не нравилось. Я люблю его целиком.

Крепкий алкоголь туманит разум, вино согревает кровь, а от пива лишь веет могильным холодом. Сьюань поставил бокал на стол — после нескольких бутылок ему показалось, что все его нутро превратилось в кусок льда, а кончики пальцев задрожали от озноба.

Они просидели за разговорами еще какое-то время. Когда стрелки на часах в зале подобрались

к десяти вечера, Юй Сьюань отложил палочки и поднялся. Цзян Цютун удивился:

— Чего так рано? Твой строгий мальчик установил комендантский час?

Юй Сьюань покачал головой:

— На улице холодает. Если задержусь, совсем продрогну и заморожу его, когда лягу рядом. Не хочу будить.

От такой приторной нежности у Цзян Цютуна по коже побежали мурашки. Он брезгливо отмахнулся, прогоняя кузена прочь. Сьюань удивился:

— Разве нам не по пути?

Они знали, что будут пить, поэтому приехали без машин. Жили они по соседству, так что логичнее было поймать одно такси на двоих.

Цзян Цютун покачал головой:

— Я еще побуду здесь. Хочу кое-что обдумать.

Сьюань не стал лезть с расспросами и, коротко кивнув, зашагал к выходу.

Цзян Цютун остался за столом один. Перед его глазами все еще стояло измученное лицо кузена. Он вспомнил собственный вопрос: "Если любить так тяжело, зачем вообще все это?".

Сьюань тогда лишь загадочно улыбнулся: "Вот встретишь своего человека — сам поймешь".

Встретишь — сам поймешь.

Он вытащил телефон, открыл WeChat и принялся лениво листать их переписку с Цзи Яо. Последним висело сегодняшнее вечернее сообщение: "Брат Цзян, ты меня чуть в могилу не свел".

Что у него там стряслось? Почему "чуть в могилу не свел"? Справился ли он уже с этой бедой?

Вопросы роились в голове Цзян Цютуна один за другим, но он прекрасно понимал: этот негодник намеренно дразнит его, вынуждая спросить первым. Они вели негласную войну характеров — два упрямца, ни один из которых не желал сдавать позиции и уступать.

Безусловно, этот дерзкий парень вызывал у него жгучий интерес. Но был ли этот интерес зарождающимся чувством? Был ли Цзи Яо тем самым человеком?

Ответа не было. Он просто стоял на краю пропасти, заглядывая в бездну.

Эта бездна манила его, заставляла изучать себя, пробовать на прочность. Но приближаться сильнее было опасно — еще шаг, и он полетит вниз. Готов ли он разбиться?

Когда-то Цзи Яо честно признался Сьюаню: "Я не умею плавать". И тот без колебаний прыгнул в омут вслед за ним.

Теперь пришла очередь Цзян Цютуна.

Решится ли он шагнуть в бездну?

Его палец замер над холодным стеклом экрана, словно касаясь края бездны.

Вот встретишь — сам поймешь.

Длинные ресницы Цзян Цютуна дрогнули. Он медленно набрал короткую строчку и нажал кнопку отправки.

"Цзи Яо, когда вернешься с каникул, давай переспим".

Он прыгнул.

Когда-то давно Его Величество Император, пытаясь соблазнить будущую Императрицу Юй, без зазрения совести вешал ему лапшу на уши:

— Я младший сын в семье, на наследство не претендую. Люблю путешествовать, жить вольной птицей да продавать свои скромные картины и каллиграфию. Одно лишь печалит — нет рядом родной души, оттого порой невыносимо одиноко.

Тогда еще просто молодой господин Юй, выслушав его, проникся глубоким сочувствием:

— Могу ли я узнать имя благородного господина?

Император беспечно рассмеялся:

— Моя фамилия Цзи — та, что означает "времена года". А имя мое давно никто не произносил вслух. Если не побрезгуете, зовите меня просто младшим братом Яо.

Молодой господин Юй тогда мысленно повторил про себя это имя: "Цзи Яо... Звучит точь-в-точь как имя нашего правящего монарха. И как только он не боится накликать на себя беду?".

Много лет спустя Императрица Юй, вспоминая ту встречу, сидел в одиночестве под луной и молча осушал чашу за чашей.

Он ведь действительно верил, что его "младший брат Яо" — простой художник, влюбленный в горы и реки, чьи речи хоть и полны лукавства, но вреда не несут.

Как же смешно ему было вспоминать свои тогдашние мысли: "Ничего страшного, я ведь люблю его самого. Даже если он скрывает правду и водит меня за нос, я готов это принять".

Он и подумать не мог, что фальшивкой окажется вся его жизнь.

<http://bllate.org/book/20554/2134876>